

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.9

УДК 338.24(1-2/-3):316.42, ББК 65.04

© Гринчель Б.М., Назарова Е.А.

Типология регионов по уровню и динамике повышения качества жизни

**Борис Михайлович
ГРИНЧЕЛЬ**

доктор экономических наук, профессор
Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38,
Boris.Grinchel@mail.ru

**Евгения Андреевна
НАЗАРОВА**

кандидат экономических наук
Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38,
Jane.Nazarova@mail.ru

Аннотация. В работе рассматривается методика и алгоритм построения типологий регионов в двухмерном пространстве «уровень развития – динамика развития» по одному из наиболее актуальных на современном этапе развития России факторов конкурентоспособности – качеству жизни. Приводится анализ понятия «качество жизни» и предлагается его авторский вариант, на основе которого предложен перечень показателей для измерения и оценки фактора «качество жизни». В процессе реализации алгоритма частные показатели оценки уровня и динамики качества жизни предлагается трансформировать в безмерные балльные оценки, нормированные по отношению к средневзвешенным значениям показателей по регионам России. Апробация метода трансформации показателей в балльную форму проведена на примере регионов Северо-Западного федерального округа, а типологии в двухмерном пространстве «уровень–динамика» качества жизни построены по 80 регионам России по официальным статистическим данным за 2013 г. для уровня и за 2011–2013 гг. для динамики качества жизни. По каждой из предложенных типологических групп приводится подробный анализ и даются характеристики данной типологии. Предложенные методика и алгоритм позволяют сопоставлять и анализировать не только уровень

и динамику развития различных факторов конкурентной привлекательности, но и взаимовлияние факторов между собой, например, по таким факторам, как экономика и качество жизни, экономика и инновации, инновации и человеческий потенциал, качество жизни и инновации и т.д. Представленная типология позволяет лучше понять преимущества и недостатки как федеральной, так и местной социальной политики стратегического развития регионов и помочь обосновать необходимость и целевую направленность программ и проектов в области территориального развития с учетом необходимости обеспечения конкурентной привлекательности регионов по качеству жизни.

Ключевые слова: типология регионов, конкурентный потенциал, уровень качества жизни, динамика качества жизни.

Развитие регионов происходит в сложной макросистеме страны и мира и степень конкурентной привлекательности того или иного региона зависит не только от позитивных изменений в его социально-экономической среде, но и от скорости и векторов таких же изменений во всей совокупности реально участвующих в конкурентном взаимодействии регионов.

Данная работа имеет две цели:

- предложить методические приемы оценки развития и построения типологий регионов в функции двух взаимозависимых параметров — уровня развития и динамики роста;

- на примере фактора качества жизни опробовать методологию и выявить закономерности в территориальном развитии регионов России с точки зрения их конкурентной привлекательности для жителей.

В соответствии с поставленными целями в работе рассмотрены решения следующих задач:

1. Предложить алгоритм двухмерного анализа и построения типологий регионов по качеству жизни в функции двух переменных — уровня качества жизни и динамики его изменения.

2. Сформировать систему показателей для оценки уровня и динамики качества жизни в регионах, адекватную актуальным на сегодняшний день векторам социально-го развития России.

3. Предложить способ сведения разноразмерных частных показателей качества жизни в обобщенные оценки.

4. Оценить возможность и практическую ценность, на примере качества жизни, построения типологий регионов в функции их свойств конкурентной привлекательности для потребителей.

Чаще всего измерение динамики развития экономики осуществляется на основе индексного метода применительно к отдельным частным или обобщающим показателям. Недостатком индексного метода является то, что он учитывает только динамику развития, но игнорирует достигнутый уровень экономических параметров и их взаимодействие. На основе индексного метода всегда лучше смотрятся измеряемые объекты с низкими оценками уровня исходных показателей, но, часто, более динамичных. Так, например, по индексам роста развивающиеся страны имеют преимущества перед развитыми. «Индексные числа — широко распространенная болезнь в современной жизни... Многие из...индексных чисел...лишены практической ценности сразу после их исчисления», — приводит высказывание М.Д. Мароки известный исследователь экономических индексов Р. Аллен [1, с. 9].

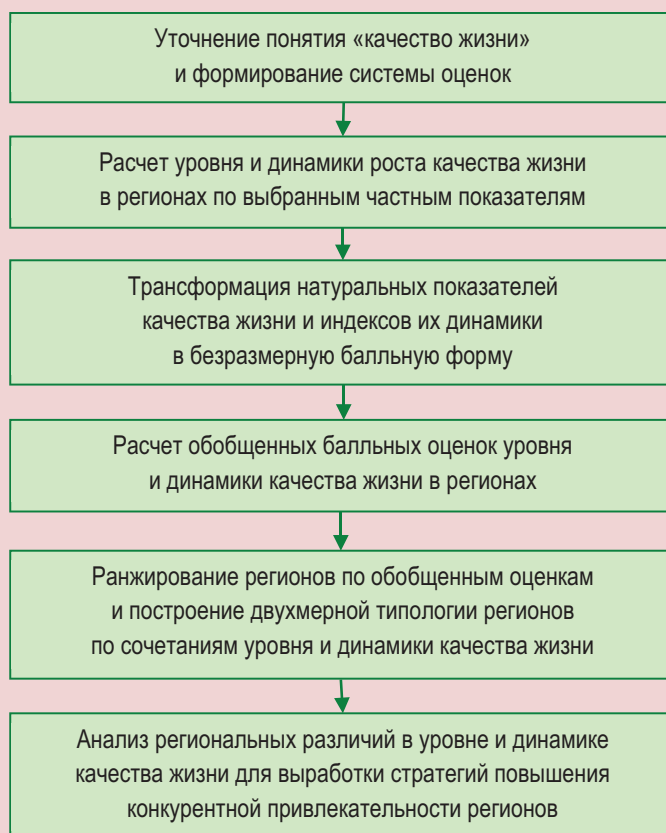
Наша модель измерения свойств конкурентной привлекательности территориального пространства учитывает измене-

ния первичных и обобщающих параметров конкурентного потенциала регионов по уровню и динамике качества жизни. При этом динамика конкурентного потенциала регионов изменяется во времени как в абсолютном значении частных обобщенных оценок, так и относительно других регионов. Эти изменения зависят от темпов роста показателей конкурентных свойств данного региона и средней динамики анализируемых параметров конкурентной привлекательности России [4, 5, 9, 13].

Общий алгоритм предлагаемой методики двухмерного анализа и построения типологий регионов на примере одного из факторов конкурентного потенциала имеет следующий вид (рис. 1).

Исходной позицией алгоритма оценки и анализа повышения привлекательности регионов по качеству жизни является выработка суждения о том, что нужно понимать в данное время и в данной стране под качеством жизни и какие индикаторы могут отображать это понятие. Повышение качества жизни является важнейшей задачей и основной целью стратегического развития как России, так и многих зарубежных стран. Наиболее общее определение понятия «качество жизни» дается в Энциклопедическом социологическом словаре: это категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, одежды, комфорт жилища, каче-

Рисунок 1. Алгоритм методики двухмерного анализа и построения типологий регионов по качеству жизни

ство здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды и др.) [14, с. 265].

По мнению И.И. Сигова, категория качества жизни достаточно размыта и это затрудняет ее использование в практике социального управления [11, с. 117]. В.Е. Рохчин и С.Ф. Жилкин применительно к жизни городов трактуют эту категорию как всесторонне характеризующую уровень и степень благосостояния, свобод, социального и духовного развития человека [12, с. 35]. Но это определение также достаточно широко и не учитывает различия в приоритетах применительно к странам, находящимся на разных уровнях экономического развития.

Учитывая последнее, мы считаем, что категорию «качество жизни» применительно к развитию регионов России следует в настоящее время трактовать в более узком смысле удовлетворения потребностей людей в питании, жилье, безопасности, образовании, устойчивом тепло-, энерго- и водоснабжении, функционировании жилищно-коммунального хозяйства. Эти потребности людей являются несомненными приоритетами стратегического развития большинства регионов, так как степень их удовлетворения еще недостаточна для большинства населения [8, 10]. Это можно подтвердить тем, что во многих стратегических планах российских городов под качеством жизни, как правило, понимается совокупность наиболее актуальных потребностей жителей: заработная плата, превышающая прожиточный минимум, необходимые социальные гарантии для нетрудоспособного населения, качество функционирования жилищного и коммунального хозяйства, безопасность среды пребывания жителей, защита от насилия, коррупции, вымогательства и т.д. Применительно к более развитым странам,

например Европейского союза, понятие качества жизни может смещаться в сторону несколько иного спектра потребностей: функционирования и безопасности общественного и личного транспорта, нового уровня инфраструктуры, энерго- и водосбережения, а также минимизации вредного воздействия отходов жизнедеятельности и ряда других. Это связано в значительной мере с тем, что многие задачи благосостояния и жилищной сферы в этих странах в достаточной мере решены и приоритеты смещаются к новым проблемам и вызовам. В то же время есть очень много стран, где уровень жизни существенно ниже, чем в России, и, соответственно этому, при оценке повышения их качества жизни набор приоритетов будет смещаться к набору благ, отражающих самые актуальные для них жизненные потребности (наличие продуктов питания, защита от эпидемий, начальное образование, снижение детской смертности и т.д.).

С учетом сказанного мы считаем, что конкурентная привлекательность регионов России по качеству жизни может сегодня достаточно удовлетворительно оцениваться с помощью набора следующих частных показателей (*табл. 1*) [3, с. 115-119].

На основе официальной статистики по регионам России эти показатели или присутствуют в требуемом виде, или легко рассчитываются с использованием взаимосвязанных статистических данных [7]. Это равно верно как для оценки уровня показателей, так индикаторов их роста.

Для получения обобщенной оценки уровня качества жизни необходимо частные обобщенные разноразмерные показатели (например, величину заработной платы в руб. в месяц, строительство жилья в метрах в год на 1000 жителей, численность населения на одного врача и т.д.) привести в безразмерную форму. В этом случае их

Таблица 1. Частные показатели фактора качества жизни

Условное обозначение	Показатели
Пкж1	Начисленная заработная плата, тыс. руб. в месяц на одного занятого в экономике
Пкж2	Среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума
Пкж3	Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (индекс результативности по снижению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума), в %
Пкж4	Благоустройство жилого фонда
Пкж5	Строительство жилья на 1000 чел. населения
Пкж6	Численность населения на одного врача
Пкж7	Численность зрителей театров на 1000 человек городского населения
Пкж8	Снижение сброса загрязненных сточных вод, м ³ на одного жителя в год (индекс результативности по снижению сброса загрязненных сточных вод, м ³ на одного жителя в год)
Пкж9	Снижение выбросов загрязняющих веществ в воздух, соизмеренных с числом городского населения (индекс результативности по снижению выбросов загрязняющих веществ в воздух, соизмеренных с числом городского населения)
Пкж10	Снижение числа преступлений, связанных с насилием над личностью, на млн. жителей в год (индекс результативности по снижению числа преступлений, связанных с насилием над личностью, на млн. жителей в год)

можно сводить в единую безразмерную форму. То же самое верно и для оценки динамики качества жизни на основе индексов частных показателей. Ввиду того что по одним показателям индексы изменяются на 1–2% в год, по другим (стоимости) – на 8–15%, по третьим – могут даже сокращаться, простое усреднение этих индексов снижает ценность итоговой обобщающей оценки. Поскольку весомости этих показателей существенно неравномерны, для преодоления этих трудностей мы предлагаем разбивать рабочий диапазон каждого уровневое и индексное показателя на 100 поддиапазонов, каждый из которых соответственно равен 1 баллу. В зависимости от того, в какой поддиапазон попадает значение i -го частного показателя по j -му региону, получается балльная оценка уровня качества жизни по выбранному показателю. Конвертация натуральных показателей в балльные оценки осуществляется по следующим формулам:

$$KЖ_{ij}^6 = \frac{KЖ_i^n - KЖ_{icp}^n}{KЖ_{imax}^n - KЖ_{icp}^n} \times 50 + 50, \quad (1)$$

если $KЖ_{ij}^n > KЖ_{icp}^n$

$$KЖ_{ij}^6 = \frac{KЖ_i^n - KЖ_{icp}^n}{KЖ_{icp}^n - KЖ_{imin}^n} \times 50, \quad (2)$$

если $KЖ_{ij}^n < KЖ_{icp}^n$

где $KЖ_{ij}^6$ – балльная оценка значения i -го показателя качества жизни по j -му региону;

$KЖ_{ij}^n$ – натуральная оценка значения i -го показателя качества жизни по j -му региону;

$KЖ_{icp}^n$ – средневзвешенная оценка i -го показателя качества жизни по всем регионам;

$KЖ_{imax}^n$; $KЖ_{imin}^n$ – максимальная и минимальная натуральные оценки по i -му показателю качества жизни по всем регионам России;

50 – точка привязки балльной шкалы к средневзвешенному по населению значению натурального показателя по всем регионам.

Использование обеих формул (1) и (2) позволяет разделить общий 100-балльный диапазон оценок по каждому показателю на два поддиапазона по 50 баллов. Это связано с тем, что общая 100-балльная шкала диапазона для большинства показателей имеет нелинейный характер из-за того, что в верхнюю часть шкалы по отношению к средневзвешенному значению показателя по России попадают крупные высокораз-

витые регионы, число которых существенно меньше, чем в нижнем поддиапазоне шкалы. Вследствие этого шкала имеет существенную нелинейность, которую мы предлагаем аппроксимировать двумя линейными отрезками ниже и выше средних значений показателя. Это позволяет повышать точность расчетов как по отдельным показателям, так и при их суммировании для получения обобщенной оценки. По этим же формулам производится конвертация индексных оценок динамики [6] повышения качества жизни. Обобщенные оценки динамики качества жизни мы предлагаем проводить на основе суммированных балльных оценок динамики частных показателей. Это связано с тем, что средние процентные рост или снижение частных показателей не совсем корректны, так как одни показатели качества жизни могут изменяться на 5–10% и более в год, другие — на 1–2% и менее. При суммировании среднее значение показателя динамики качества жизни смещается в сторону наиболее динамичных показателей, искусственно завышая их весомость. При использовании балльных оценок удается этого избежать.

Для лучшего понимания результатов перевода показателей качества жизни в балльные оценки и взаимозависимости обобщенных и частных оценок рассмотрим результаты расчетов по 10 регионам Северо-Западного федерального округа (табл. 2). Для каждого региона округа приведены две обобщающие оценки — по уровню и динамике роста качества жизни. Как уже отмечалось, средние по России значения обеих оценок (уровня и динамики) равны 50 баллам. По уровню качества жизни два региона — Санкт-Петербург и Калининградская область — имели в 2013 году качество жизни выше, чем в среднем по всем регионам. Восемь регионов СЗФО имеют обобщающие оценки уровня качества жизни менее 50

баллов, причем наиболее низко качество жизни оценивается по принятому набору показателей в Вологодской (30,2 балла) и Архангельской (31,3 балла) областях, республиках Коми (33,1 балла) и Карелия (34,5 балла) и Псковской области (34,7 балла). Обобщающие оценки можно сопоставить в разрезе каждого региона с частными оценками. Например, Санкт-Петербург в 2013 г. из 10 частных показателей только по одному — сбросу загрязненных сточных вод — имеет оценку 32 балла, что ниже, чем в среднем по России¹. По этому показателю три региона СЗФО — Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области имеют самые низкие балльные оценки. Если, например, исключить этот экологический показатель из обобщенной оценки уровня жизни, то указанные регионы получают существенно более высокие оценки. Но учет экологического фактора с каждым годом все актуальнее, поэтому показатель очистки промышленных и бытовых стоков учитывается наравне с показателями благосостояния населения.

Вторая строка в таблице 2 характеризует динамику изменения качества жизни в каждом регионе за три года — с 2011 по 2013-й. По этому показателю в Северо-Западном федеральном округе лишь один регион — Архангельская область — получил оценку выше средней по России (56,6 балла). Остальные регионы, включая Санкт-Петербург, имели в эти годы динамику повышения качества жизни ниже, чем в среднем по России. Особенно это видно по Псковской области, где из десяти частных показателей лишь по двум — благоустройству жилого фонда и очистке сточных вод — улучшение ситуации происходило быстрее, чем в среднем по всем регионам.

¹ В 2014 г. в Санкт-Петербурге введена в действие новая очередь очистных сооружений. Теперь 98% сточных вод проходит очистку.

Таблица 2. Балльные оценки уровня и динамики роста частных и обобщенного показателей качества жизни по регионам СЗФО*

Регион		Обобщающая оценка	Пюж1	Пюж2	Пюж3	Пюж4	Пюж5	Пюж6	Пюж7	Пюж8	Пюж9	Пюж10
г. Санкт-Петербург	уровень	81,9	81	100	94	100	53	100	100	32	98	62
	динамика	47,4	28	62	44	43	25	63	59	52	45	53
Калининградская область	уровень	54,2	33	35	45	83	75	40	33	52	94	52
	динамика	41,7	38	53	26	46	51	1	36	37	80	48
Мурманская область	уровень	46,1	71	46	50	100	1	72	21	1	36	62
	динамика	47,6	24	75	63	54	47	39	12	43	41	79
Архангельская область	уровень	31,3	32	13	39	22	22	66	32	1	43	43
	динамика	56,6	63	нд	26	60	52	47	57	51	100	53
Ленинградская область	уровень	43,1	48	32	55	36	91	12	13	28	47	69
	динамика	40,9	38	54	59	31	54	32	13	32	35	62
Новгородская область	уровень	39,4	27	29	46	21	54	36	15	45	71	51
	динамика	42,3	38	28	60	44	52	23	35	59	38	47
Республика Коми	уровень	33,1	47	30	40	39	8	50	30	47	1	39
	динамика	44,6	59	53	53	41	55	27	50	57	36	15
Вологодская область	уровень	30,2	21	22	43	17	47	13	29	43	21	47
	динамика	45,2	22	58	71	1	56	35	58	50	40	62
Республика Карелия	уровень	34,5	24	15	39	37	31	59	42	1	46	50
	динамика	38,8	21	39	40	53	54	24	41	28	27	60
Псковская область	уровень	34,7	13	10	33	24	23	16	14	72	84	59
	динамика	36,3	34	32	29	54	41	34	2	54	47	36

* Среднее значение каждого показателя по России соответствует 50 баллам. Уровень качества жизни приводится за 2013 г. Динамика роста приводится за 2013 г. по отношению к 2011 г. Регионы ранжированы по величине полусуммы обобщающих оценок уровня и динамики роста качества жизни.

По данной методике конвертации натуральных оценок в балльные и расчета обобщенных оценок нами выполнены расчеты уровня и динамики качества жизни по всем регионам России. Для данной работы нами используются статистические данные по 80 регионам России без выделения Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, так как по некоторым из используемых показателей в разрезе этих регионов отсутствуют статистические данные. Результаты представлены в *таблице 3*, где регионы упрощенно ранжированы по полусумме оценок этих двух показателей. Как видно из таблицы, с большим отрывом по уровню качества жизни другие регионы опережают Санкт-Петербург и Москва. Отрыв этих регионов от Татарстана, Белгородской и Московской

областей составляет почти 20 баллов. Ниже идет группа регионов (Курская, Воронежская и Нижегородская области), которые имеют при достаточно высоком уровне качества жизни и высокую динамику повышения этого уровня. Далее следуют регионы с противоречивыми оценками относительно среднего по России уровня 50 баллов: либо уровень, либо динамика качества жизни выше, чем 50 баллов. Исключения наблюдаются у пяти областей – Рязанской, Астраханской, Пензенской, Ярославской и Самарской.

Требуется какой-то инструментарий, который позволил бы построить типологии регионов на основе более интересного критерия, чем, например, полусумма оценок уровня и динамики. В качестве такого инструмента мы предлагаем прово-

Таблица 3. Балльные обобщенные оценки уровня и динамики повышения качества жизни по регионам России (регионы ранжированы по полусумме оценок)

Регионы России	Балльная оценка уровня качества жизни (2013 г.)	Балльная оценка динамики качества жизни (2013/2011 гг.)	Полусумма оценок
г. Санкт-Петербург	81,9	47,4	64,6
г. Москва	81,4	46,3	63,9
Курская область	57,9	62,8	60,3
Воронежская область	59,7	57,7	58,7
Нижегородская область	54,8	60,7	57,7
Республика Татарстан	63,6	49,3	56,4
Чеченская Республика	41,9	70,6	56,3
Рязанская область	50,2	60,7	55,5
Белгородская область	63,0	47,6	55,3
Ставропольский край	49,4	59,7	54,6
Астраханская область	54,2	54,9	54,6
Пензенская область	50,4	58,4	54,4
Ивановская область	43,2	64,0	53,6
Тюменская область	57,4	48,6	53,0
Московская область	62,4	43,2	52,8
Новосибирская область	55,3	49,8	52,5
Тамбовская область	57,1	47,9	52,5
Тверская область	46,2	58,7	52,4
Республика Северная Осетия–Алания	58,9	45,4	52,2
Ярославская область	50,0	53,2	51,6
Липецкая область	54,1	49,1	51,6
Краснодарский край	49,9	52,6	51,2
Самарская область	51,1	50,7	50,9
Сахалинская область	53,5	47,9	50,7
Чувашская Республика	54,1	46,6	50,4
Томская область	46,7	53,8	50,2
Кабардино-Балкарская Республика	47,5	51,6	49,5
Республика Ингушетия	51,0	47,8	49,4
Омская область	51,0	47,5	49,3
Алтайский край	39,6	58,2	48,9
Калужская область	55,4	42,1	48,8
Пермский край	43,5	54,0	48,8
Саратовская область	53,8	42,9	48,3
Костромская область	42,3	53,7	48,0
Калининградская область	54,2	41,7	47,9
Республика Мордовия	47,0	48,7	47,8
Свердловская область	50,9	44,5	47,7
Ульяновская область	43,8	51,5	47,7
Удмуртская Республика	44,7	50,6	47,6
Республика Саха (Якутия)	42,0	52,8	47,4
Оренбургская область	42,2	52,3	47,3
Волгоградская область	44,5	49,5	47,0
Тульская область	45,4	48,4	46,9
Ростовская область	45,6	48,1	46,9
Мурманская область	46,1	47,6	46,8
Брянская область	45,0	48,5	46,8
Республика Дагестан	51,4	41,9	46,6

Окончание таблицы 3

Регионы России	Балльная оценка уровня качества жизни (2013 г.)	Балльная оценка динамики качества жизни (2013/2011 гг.)	Полусумма оценок
Республика Башкортостан	50,6	42,6	46,6
Владимирская область	40,4	52,8	46,6
Республика Адыгея	43,0	49,8	46,4
Смоленская область	43,7	49,1	46,4
Чукотский автономный округ	54,9	37,6	46,2
Республика Марий Эл	41,4	51,0	46,2
Орловская область	49,0	42,4	45,7
Магаданская область	51,0	39,7	45,3
Хабаровский край	44,3	45,8	45,0
Амурская область	39,9	49,6	44,7
Архангельская область	31,3	56,6	44,0
Забайкальский край	34,4	52,4	43,4
Республика Калмыкия	34,8	50,5	42,6
Челябинская область	39,7	45,5	42,6
Камчатский край	46,3	38,5	42,4
Ленинградская область	43,1	40,9	42,0
Республика Хакасия	36,9	46,9	41,9
Новгородская область	39,4	42,3	40,8
Красноярский край	36,9	43,8	40,3
Кировская область	37,5	41,7	39,6
Карачаево-Черкесская Республика	30,0	48,9	39,5
Приморский край	38,5	40,1	39,3
Республика Коми	33,1	44,6	38,8
Курганская область	31,8	45,0	38,4
Иркутская область	29,8	46,6	38,2
Вологодская область	30,2	45,2	37,7
Республика Бурятия	34,9	40,2	37,6
Республика Карелия	34,5	38,8	36,6
Псковская область	34,7	36,3	35,5
Республика Алтай	30,9	37,2	34,1
Кемеровская область	29,6	36,0	32,8
Еврейская автономная область	27,9	31,5	29,7
Республика Тыва	24,1	34,2	29,1

дить графическое построение типологий, соответствующих четырем квадратам в системе координат, где по оси абсцисс откладывается динамика качества жизни региона, по оси ординат – уровень качества жизни. Пересечение осей координат соответствует средним значениям данных оценок по всем регионам России, т.е. 50 баллам (рис. 2).

На рисунке показаны точками регионы России в принятой системе координат двухмерного математического простран-

ства. Типологическая группа регионов на основе графической интерпретации оценок уровня и динамики качества жизни:

- 1-я группа – развитые и развивающиеся регионы;
- 2-я группа – развитые, но замедленные в развитии регионы;
- 3-я группа – регионы с пониженным уровнем качества жизни, но ускоренно развивающиеся;
- 4-я группа – регионы с пониженным уровнем и динамикой качества жизни.

Рисунок 2. Типологическое разделение регионов России по фактору качества жизни по квадратам системы координат

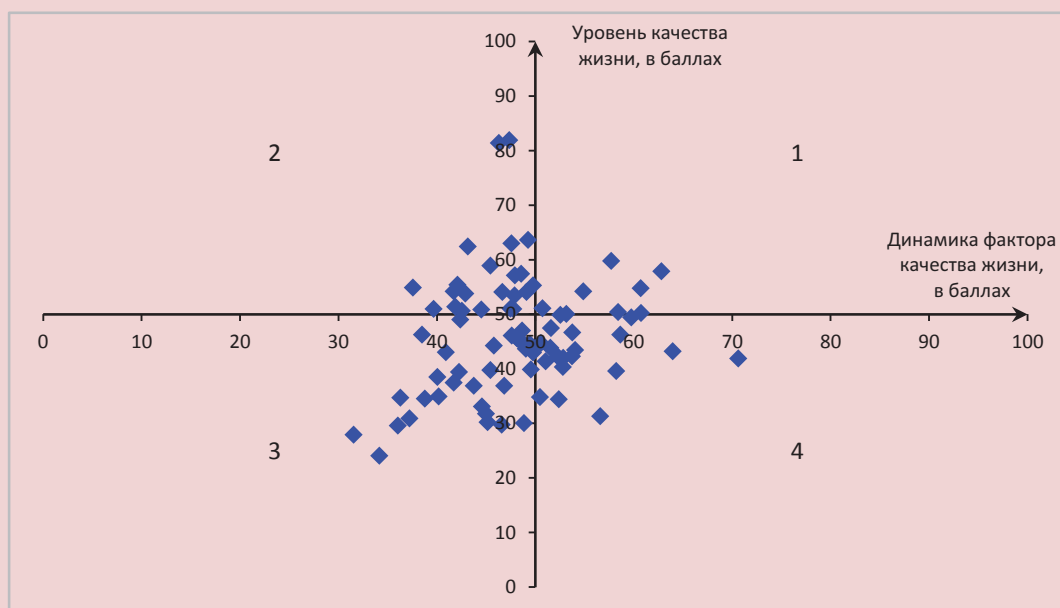

Таблица 4. Регионы первой группы, имеющие повышенный уровень и динамику роста качества жизни по сравнению со средними значениями по России

Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни	Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни
Курская область	57,9	62,8	Астраханская область	54,2	54,9
Воронежская область	59,7	57,7	Пензенская область	50,4	58,4
Нижегородская область	54,8	60,7	Ярославская область	50,0	53,2
Рязанская область	50,2	60,7	Самарская область	51,1	50,7

В верхнем правом квадрате разместились регионы 1 группы, в которых и динамика, и уровень роста обобщенных оценок качества жизни оказались выше, чем в среднем по всем регионам России (табл. 4). В число таких регионов вошли Курская, Воронежская, Нижегородская, Рязанская, Астраханская, Пензенская, Ярославская и Самарская области. Это несколько иной ракурс оценки качества социального развития регионов, позволяющий оценивать не только успехи предшествующего периода развития, но и эффективность

сегодняшнего управления. Чем выше и правее в данном квадрате размещается регион, тем более успешной можно считать его политику повышения качества жизни. Пусть по отношению к некоторым другим регионам, например Санкт-Петербургу и Москве, они имеют несколько пониженный уровень жизни, но высокая динамика этого показателя позволяет оптимистично видеть будущее.

Другая группа регионов (левый верхний квадрат) с повышенным по отношению к среднему по России уровню качества жизни,

но пониженной динамикой роста насчитывает двадцать два региона, включая Москву и Санкт-Петербург, имеющих наибольшие балльные оценки достигнутого уровня качества жизни, но несколько пониженную динамику роста (табл. 5). В отношении всех регионов этой группы можно сказать, что их отрыв от других по уровню качества жизни будет с каждым годом уменьшаться, что означает снижение конкурентных преимуществ этих регионов. Применительно к данной группе регионов также присутствует двойственная оценка – успехов прошлого и недостатков сегодняшнего замедленного развития.

Регионы третьей группы (правый нижний квадрат), наоборот, с каждым годом при повышенных темпах роста будут догонять по уровню качества жизни другие регионы, наращивая свои конкурентные свойства по данному фактору (табл. 6). К таким динамичным регионам следует отнести в первую очередь Чеченскую Республику, Ивановскую и Тверскую области, Алтайский край и другие, имеющие оценки динамики качества жизни выше на 20–25%, чем среднее повышение показателей качества жизни в России. Всего регионов в этой группе 19, то есть примерно четверть от числа всех регионов России.

Таблица 5. Регионы второй группы, имеющие повышенный уровень и пониженную динамику роста качества жизни по сравнению со средними значениями по России

Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни	Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни
г. Санкт-Петербург	81,9	47,4	Чувашская Республика	54,1	46,6
г. Москва	81,4	46,3	Республика Ингушетия	51,0	47,8
Республика Татарстан	63,6	49,3	Омская область	51,0	47,5
Белгородская область	63,0	47,6	Калужская область	55,4	42,1
Тюменская область	57,4	48,6	Саратовская область	53,8	42,9
Московская область	62,4	43,2	Калининградская область	54,2	41,7
Новосибирская область	55,3	49,8	Свердловская область	50,9	44,5
Тамбовская область	57,1	47,9	Республика Дагестан	51,4	41,9
Республика Северная Осетия–Алания	58,9	45,4	Чукотский автономный округ	54,9	37,6
Липецкая область	54,1	49,1	Республика Башкортостан	50,6	42,6
Сахалинская область	53,5	47,9	Магаданская область	51,0	39,7

Таблица 6. Регионы второй группы, имеющие пониженный уровень и повышенную динамику роста качества жизни по сравнению со средними значениями по России

Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни	Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни
Чеченская Республика	41,9	70,6	Удмуртская Республика	44,7	50,6
Ставропольский край	49,4	59,7	Республика Саха (Якутия)	42,0	52,8
Ивановская область	43,2	64,0	Оренбургская область	42,2	52,3
Тверская область	46,2	58,7	Владимирская область	40,4	52,8
Краснодарский край	49,9	52,6	Республика Марий Эл	41,4	51,0
Томская область	46,7	53,8	Архангельская область	31,3	56,6
Алтайский край	39,6	58,2	Забайкальский край	34,4	52,4
Пермский край	43,5	54,0	Республика Калмыкия	34,8	50,5
Костромская область	42,3	53,7	Кабардино-Балкарская Республика	47,5	51,6
Ульяновская область	43,8	51,5			

Четвертая группа регионов – с пониженным уровнем и динамикой качества жизни – насчитывает 31 регион, причем восемь из них входят в Северо-Западный федеральный округ (табл. 7). В эту группу входят также 7 регионов Сибирского федерального округа и 5 регионов Дальневосточного федерального округа. Неблагоприятное положение с качеством жизни в большинстве регионов этой группы подтверждается систематическим оттоком постоянно проживающего там населения.

В целом региональную социальную политику по регулированию и выравниванию качества жизни в России можно считать достаточно благополучной, что видно из концентрации большинства регионов в квадрате двухмерного пространства с координатами от 40 до 60 баллов. Из 80 регионов в этот квадрат попадают 44 региона и еще 8 регионов, где уровень или динамика качества жизни более высокие,

чем в указанном квадрате. Нам кажется, что лишь 10 регионов (Республика Тыва, Еврейская автономная область, Республика Алтай, Иркутская область и ряд других) существенно выпадают по уровню и пониженным темпам роста из всей совокупности регионов в рассмотренном двухмерном пространстве уровня и динамики качества жизни. Применительно к этим регионам и с привязкой к конкретным частным показателям, вероятно, в первую очередь следовало бы принять меры ускоренного социального развития.

Представленная типология позволяет лучше понять преимущества и недостатки как федеральной, так и местной социальной политики стратегического развития регионов и помочь обосновать необходимость и целевую направленность программ и проектов в области территориального развития с учетом необходимости обеспечения конкурентной привлекательности регионов по качеству жизни.

Таблица 7. Регионы второй группы, имеющие пониженный уровень и динамику роста качества жизни по сравнению со средними значениями по России

Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни	Регион	Уровень качества жизни	Динамика роста качества жизни
Республика Мордовия	47,0	48,7	Красноярский край	36,9	43,8
Волгоградская область	44,5	49,5	Кировская область	37,5	41,7
Тульская область	45,4	48,4	Карачаево-Черкесская Республика	30,0	48,9
Ростовская область	45,6	48,1	Приморский край	38,5	40,1
Мурманская область	46,1	47,6	Республика Коми	33,1	44,6
Брянская область	45,0	48,5	Курганская область	31,8	45,0
Республика Адыгея	43,0	49,8	Иркутская область	29,8	46,6
Смоленская область	43,7	49,1	Вологодская область	30,2	45,2
Орловская область	49,0	42,4	Республика Бурятия	34,9	40,2
Хабаровский край	44,3	45,8	Республика Карелия	34,5	38,8
Амурская область	39,9	49,6	Псковская область	34,7	36,3
Челябинская область	39,7	45,5	Республика Алтай	30,9	37,2
Камчатский край	46,3	38,5	Кемеровская область	29,6	36,0
Ленинградская область	43,1	40,9	Республика Тыва	24,1	34,2
Республика Хакасия	36,9	46,9	Еврейская автономная область	27,9	31,5
Новгородская область	39,4	42,3			

Рассмотренная методология и алгоритм равноприменимы для анализа развития регионов и по другим актуальным факторам конкурентной привлекательности: экономическому, инновационному и инфраструктурному развитию, человеческому

потенциалу. Двухмерное пространство анализа позволяет выявить и взаимовлияние факторов развития регионов, например экономики и инноваций, экономики и качества жизни, образования и инновационного развития.

Литература

1. Аллен, Р. Экономические индексы [Текст] / Р. Аллен; пер. с англ. Л.С. Кучаева; предисл. В.В. Мартынова. – М.: Статистика, 1980. – 256 с.: ил.
2. Вишнев, С.М. Экономические параметры [Текст] / С.М. Вишнев. – М.: Наука, 1968. – 190 с.
3. Гринчель, Б.М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография [Текст] / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – СПб.: ГУАП, 2014. – С. 242.
4. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона [Текст] / А.С. Маршалова, Г.Д. Ковалева, Г.А. Унтура и др.; под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 528 с.
5. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
6. Определение динамики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Динамика/> (дата обращения: 30.04.2014)
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.08.2014)
8. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
9. Портер, М. Конкуренция [Текст]: уч. пос. / М. Портер; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.: ил.
10. Савельев, Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике [Текст] / Ю.В. Савельев; Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 516 с.
11. Сигов, И.И. Региональная экономика (понятийный аппарат). – 2-е изд., испр. и доп. / И.И. Сигов. – СПб., 2002. – 200 с.
12. Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации (на примере г. Тольятти Самарской области) [Текст] / под ред. В.Е. Рохчина, С.Ф. Жилкина. – СПб.: ИСЭП РАН, 1999. – 183 с.
13. Татаркин, А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов России [Текст] / А.И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 141-154.
14. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / под общ ред. академика РАН Г.В. Осипова. – СПб.: ИСПИ РАН, 1995. – 939 с.

Борис Михайлович Гринчель – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, Boris.Grinchel@mail.ru)

Евгения Андреевна Назарова – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, Jane.Nazarova@mail.ru)

Grinchel' B.M., Nazarova E.A.

Typology of Regions by Level and Dynamics of the Quality of Life

Boris Mikhailovich Grinchel' – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate, Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences (38, Serpukhovskaya Street, Saint Petersburg, 190013, Russia, Boris.Grinchel@mail.ru)

Evgeniya Andreevna Nazarova – Ph.D. in Economics, Junior Research Associate, Institute of Regional Economy of the Russian Academy of Sciences (38, Serpukhovskaya Street, Saint Petersburg, 190013, Russia, Jane.Nazarova@mail.ru)

Abstract. The paper considers the methodology and algorithm for the construction of typologies of regions in a two-dimensional space “level of development – dynamics of development” taking into account the quality of life, which is one of the most relevant competitiveness factors at the present stage of Russia’s development. The authors analyze the concept of “quality of life” and propose their own variant of the concept, on the basis of which they make a list of indicators for measuring and assessing the “quality of life” factor. In the implementation of the algorithm it is proposed to transform specific indicators, which assess the level and dynamics of the quality of life, into nonmetric numerical scores, normalized to the weighted average values of indicators for the Russian regions. The method of transformation of indicators into scores was tested on the example of the Northwestern Federal District regions, and the typologies in a two-dimensional space “level – dynamics” of the quality of life were made for 80 regions of Russia; the level of the quality of life was assessed according to official statistics for 2013, and the dynamics of the quality of life was assessed with the use of official statistics for 2011–2013. A detailed analysis is provided for each of the proposed typological groups and characteristics of this typology are highlighted. The proposed methodology and algorithm make it possible to compare and analyze not only the level and dynamics of development of different factors promoting competitive attractiveness, but also the interaction between the factors, for example, such as economy and the quality of life, economy and innovation, innovation and human resources, quality of life and innovation, etc. The typology provides a better understanding of advantages and disadvantages of both federal and local social policy for regional strategic development and helps justify the need and the focus of territorial development programs and projects taking into account the necessity to ensure competitive attractiveness of regions by the quality of life.

Key words: typology of regions, competitive potential, quality of life, dynamics of the quality of life.

References

1. Allen R. *Ekonomicheskie indeksy* [Economic Indices]. Translated from English by L.S. Kuchaev, foreword by V.V. Martynov. Moscow: Statistika, 1980. 256 p.
2. Vishnev S.M. *Ekonomicheskie parametry* [Economic Parameters]. Moscow: Nauka, 1968. 190 p.
3. Grinchel' B.M., Nazarova E.A. *Metody otsenki konkurentnoi privlekatel'nosti regionov: monografiya* [Methods for Assessing Competitive Attractiveness of Regions: Monograph]. Saint Petersburg: GUAP, 2014. P. 242.
4. Marshalova A.S., Kovaleva G.D., Untura G.A. et al. *Konkurentosposobnost' i strategicheskie napravleniya razvitiya regiona* [Competitiveness and Strategic Directions of Development of the Region]. Ed. by A.S. Novoselov. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2008. 528 p.
5. Kuznetsov S.V. *Sotsial'nye priority regionov v kontekste strategii territorial'nogo razvitiya* [Social Priorities of the Regions in the Context of Territorial Development Strategies]. *Vybor strategicheskikh priorityetov regional'nogo razvitiya: novye teoretiko-metodologicheskie podkhody* [Choice of Strategic Priorities for Regional Development: New Theoretical and Methodological Approaches]. Under general editorship of V.V. Okrepilov. Saint Petersburg: Nauka, 2008. 240 p.

6. *Opredelenie dinamiki* [Definition of Dynamics]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Dinamika/> (accessed April 30, 2014)
7. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official Website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed August 30, 2014)
8. *Razvitie rossiiskikh regionov: novye teoreticheskie i metodologicheskie podkhody* [Development of Russia's Regions: New Theoretical and Methodological Approaches]. Executive editor E.B. Kostyanovskaya. Saint Petersburg: Nauka, 2006. 618 p.
9. Porter M. *Konkurentsia* [On Competition]. Translated from English. Moscow: Vil'yams, 2000. 495 p.
10. Savel'ev Yu.V. *Upravlenie konkurentosposobnost'yu regiona: ot teorii k praktike* [Management of the Region's Competitiveness: from Theory to Practice]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2010. 516 p.
11. Sigov I.I. *Regional'naya ekonomika (ponyatiinyi apparat)* [Regional Economics (Conceptual Framework)]. 2nd edition, revised and supplemented. Saint Petersburg, 2002. 200 p.
12. *Strategicheskii vybor goroda: nauchnoe obosnovanie i mekhanizm realizatsii (na primere g. Tol'yatti Samarskoi oblasti)* [Strategic Choice of the City: Scientific Substantiation and a Mechanism of Implementation (on the Example of the City of Tolyatti, Samara Oblast)]. Ed. by V.E. Rokhchin, S.F. Zhilkin. Saint Petersburg: ISEP RAN, 1999. 183 p.
13. Tatarin A.I. Formirovanie konkurentnykh preimushchestv regionov Rossii [The Formation of Regions' Competitive Advantages]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2006, no. 1, pp. 141-154.
14. *Entsiklopedicheskii sotsiologicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Sociology]. Under general editorship of RAS Academician G.V. Osipov. Saint Petersburg: ISPI RAN, 1995. 939 p.